

Вернувшись в Сон охотника, Белл первым делом снова увидела куклу, которая стояла у основания лестницы, ведущей на усыпанное цветами поле. Мягкие, безупречные черты ее фарфорового лица контрастировали с угнетенным и запятнанным кровью обликом Белла. Изнеможение и безнадежность - все, что составляло его душу под кровью, которой он покрыл Церковное Чудовище, когда его Пила пробила его шкуру.

— Добро пожаловать домой, добрый охотник, — поприветствовала она. — Малыши в последнее время наводят шороху. Похоже, что-то привлекло их внимание на поле.

Спустившись со своего места, Белл посмотрел на поле и увидел, что там, посреди лунных цветов, стоит новое надгробие. Оно было призрачным, как и фонари, и окутано бледным пламенем, которое плясало под взглядом луны, наблюдавшей за Сном Охотника. Печаль и усталость забылись, когда она увлекла его, притягивая к себе по собственной воле.

Куда шел Белл, туда шла и Кукла. Она наклонила голову, наблюдая за новым сооружением, которое стояло перед ними.

— ...Как странно. Я никогда не видела этого надгробия и не узнаю слов.

— Я узнаю их, — сказал Белл, когда посланники расступились, чтобы он мог преклонить перед ним колени. — Это язык моего дома. Сверху написано мое имя, так что, думаю, это мое? Слова под ним... «Отдых охотника», судя по всему.

Как только он провел пальцами по словам, в его голове промелькнуло видение. Оно показало ему тот момент, когда минотавр впервые напал на него на пятом этаже. Он отдернул руку, и видение исчезло.

Неужели... неужели это был момент его смерти в Подземелье? Если надгробия были способом, с помощью которого он мог покинуть Сон, значит, это был и его путь домой? От этой мысли у него задрожали руки, а сама мысль о возвращении к своей Богине грозила пролиться из глаз хрустальными слезами.

— Тебя что-то беспокоит, добрый охотник? — спросила Кукла, опускаясь рядом с ним на колени.

— Н-нет..., — Он вытер глаза предплечьем, вставая. Если он действительно вернется домой, в то место, где умер, то этот минотавр будет там, как и в случае со Зверем, когда он умер там и вернулся в Сон. Он должен быть готов к этому. — Ты можешь использовать Отголоски Крови, которые я получил от Чудовища?

— Конечно, — Она потянулась к его руке и нежно взяла ее в свои объятия. По его телу разлилось теплое, всеохватывающее ощущение оживающего эха. — Что ты желаешь усилить?

Его мысли переключились на минотавра и то, как он его сбил. По сравнению с Церковным Чудовищем он был медленнее. Но он все еще мог догнать его, если бы не был быстрее. А ему нужно было стать сильнее, чтобы тело не сломалось под тяжестью его кулака во второй раз. Потребность возвала к пробудившимся отголоскам, и они поспешили исполнить это желание, оставив его чувствовать себя больше, чем прежде.

— Я возвращаюсь домой, — сказал он ей, когда она закончила.

Она кивнула.

— Я буду здесь, когда ты вернешься с передышки, чтобы продолжить Охоту.

Белл вовсе не собирался возвращаться в Сон или Ярнам, если бы мог помочь. Он хотел выйти из Охоты. Поэтому, переступив порог, он не стал бы возвращаться. Но все равно он был благодарен ей и Малышам.

— Спасибо тебе за все, что ты сделала.

— Нет нужды благодарить меня, Добрый Охотник, — смиренно ответила она. — Я существую, чтобы помогать тебе.

Белл прижал руку к надгробию, а затем сосредоточился на видении, которое пришло ему в голову. Погрузившись в него, Белл почувствовал, что падает, а мир тает. Затем, тяжело вздохнув, он снова открыл глаза и обнаружил, что снова находится в Подземелье.

Именно в этой широкой квадратной комнате он встретил свой конец, когда на пятом этаже его преследовал Минотавр. Он бежал через зал за залом, кричал о помощи и делал все возможное, чтобы выжить. И все было напрасно.

Ему хотелось думать, что все это было кошмаром, галлюцинацией, вызванной стрессом. Это было логичнее всего. Он просто отключился и увидел дурной сон... Но он чувствовал в руке тяжесть Пилы.

Он поднес его ближе к лицу. Запах крови гигантского зверя все еще оставался на нем, от него исходил едкий аромат, от которого по необъяснимой причине у него заболел язык. Он закрыл глаза и с трудом выдохнул.

— УРРРРОООАААРРРРР!

Глубокий бычий рев заставил его открыть глаза. Перед ним стоял Минотавр - быкоголовое существо, состоящее из напряженных мышц и возвышающееся над ним почти вдвое. У него были такие же багровые от ярости глаза, которые сверкали, как дьявольские звезды, когда он смотрел на него, такие же тяжелые вдохи, заставлявшие его грудь вздыматься и опускаться, и пена изо рта от долгой погони.

Это был момент его смерти под могучим кулаком. Его голова была полностью разmozжена, боль была короткой, но запоминающейся. Именно тогда на Белла впервые началась охота - судьба, от которой он только что спасся.

Неужели, умерев здесь во второй раз, он снова окажется на этих грязных и кишасших зверями улицах? Неужели ему снова придется столкнуться с такими мерзостями, как Зверь? Он до сих пор помнил три смерти от рук существа, которое возвышалось над ним даже больше, чем Минотавр: смерть от раздавливания, смерть от падения и смерть от пожирания.

Его пальцы дрожали при одной мысли о возвращении на Охоту. Затем страх перешел в гнев, когда чудовище, ответственное за это, двинулось вперед. Оно стремилось отправить его туда, откуда он только что сбежал.

— УРРООААРРР! — прорычал минотавр и снова бросился на него.

— РРРРААААГГГГГГГГГГ! — Белл зарычал в ответ, решимость и ярость пронизывали его голосовые связки и мышцы, когда он отвечал на его удар своим собственным. Он не умрет во второй раз. Он не вернется туда!